

Мутантики

Дмитрий Емец

Королева мутантиков

«Емец Д. А.»

1998

Емец Д. А.

Королева мутантиков / Д. А. Емец — «Емец Д. А.»,
1998 — (Мутантики)

Нелегко жилось миролюбивым шерстюшам и лобастикам в соседстве со злобными и тупыми реакторными карликами. Рыжая Карла, королева карликов, вознамерилась поработить всю Страну Мутантиков. Скоро состоится новый завоевательный поход. Но сначала Карла отомстит Пупырю и его семейке – своим злейшим врагам, не раз срывавшим ее коварные планы. И рыжая королева похищает Трюшу, единственную дочь Пупыря и Мумуни. Бедная девушка билась и кричала в когтях у Черного Герцога, гигантской летучей мыши. Карла верно рассчитала свою месть. Для шерстюш, которые живут дружными семьями, нет ничего страшнее разлуки. Горе охватило родителей и влюбленного в девушку Бормоглотика. Что с несчастной Трюшей? Жива ли она или хищник растерзал ее? Как бы там ни было, Бормоглотик решил искать свою любимую до конца...

© Емец Д. А., 1998

© Емец Д. А., 1998

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Емец

Королева мутантиков

Глава 1

Месть Рыжей Карлы

Битва еще не закончена. Вскоре ваши черепа украсят мои копья!
Карла I, Рыжая

У взорвавшейся старой АЭС,¹ от которой остался один фундамент и несколько полуразрушенных блоков, раскинулась Страна Мутантиков.² Ее территория огромна, и где она заканчивается, никто не знает. Бывали случаи, когда мутантики отправляли экспедиции для исследования дальних земель, но никто никогда не возвращался, и в конце концов их перестали посылать.

Про дальние земли существует множество легенд. Одни рассказывают, что они населены многорукими чудищами, драконами и ведунами, которые охраняют золотые яблоки мудрости и бессмертия, а другие утверждают, что дальние земли необитаемы, пустынные и омываются холодным океаном, где дрейфуют вечные ледяные глыбы.

Мутантики, населяющие прилегающие к реактору территории, бывают трех видов.

Первый вид – реакторные карлики. Они маленького роста, но широкоплечие, выносливые и очень сильные. Головы у реакторных карликов лысые, а тела покрыты короткой красной шерстью.

Своими острыми, как у рыб-пираний, треугольными зубами карлики с легкостью разгрызают любые кости. Эти мутантики живут в окрестностях бывшего реактора, в фундаменте взорвавшейся атомной станции. Свою добычу они обильно посыпают химической солью и пожирают. Реакторные карлики – самые злобные и тупые из всех мутантиков.

Этот вид обладает потрясающей способностью к регенерации. Любая рана, даже самая глубокая, у карликов затягивается за час-полтора. Кроме того, реакторные карлики могут, используя необъяснимую способность к перевоплощению, принимать форму неодушевленных предметов, равных им по весу, – ржавых железных листов, шин, камней. В таком виде они порой часами подстерегают добычу.

Единственное, чего реакторные карлики боятся, – это воды. Всего нескольких капель достаточно, чтобы на коже появились ожоги, а шерсть вылезла. Поэтому даже один вид ручья или озера вселяет в них ужас. Карлики с удовольствием пьют ртуть и серную кислоту, бензин и мазут, но обычная вода причиняет им нестерпимую боль, будто их ошпарили кипятком.

Второй вид мутантиков, населяющих мутатерриторию, – лобастики. Тела у них маленькие и слабые, а головы большие и тяжелые. Лобастики живут в подвалах и заброшенных домах поселка, питаются книгами, журналами, газетами и всем, что сделано из бумаги. Лобастики – самые умные из всех жителей мутатерриторий.

Каждый вид мутантиков наделен каким-нибудь сверхсвойством. Если карлики могут превращаться в разные предметы, то лобастики обладают способностью к телепатии. Они с легкостью читают мысли других видов и передают свои мысли на расстоянии. Это часто помогает им в борьбе с реакторными карликами – их извечными врагами.

¹ АЭС – атомная электростанция.

² Иногда Страну Мутантиков называют мутатерриторией.

Способность к телепатии помогает лобастикам понимать язык животных и общаться с ними. Ни одному другому виду звери не доверяют так, как этим умным мутантикам. Очевидно, это происходит оттого, что лобастики очень добрые, а животных не обманешь – они всегда знают, кто перед ними.

Кроме лобастиков и реакторных карликов, в Стране Мутантиков живут шерстюши. Они похожи на большие варежки из ангорской шерсти и находятся в отдаленном родстве со снежными людьми. У шерстяных мутантиков большие грушевидные носы, которые начинают синеть, когда их обладатели сердятся.

Шерстюши хозяйственны, домовиты, любят своих шерстяных малышей, никогда не наказывают их, но, если дети слишком распалатятся, легонько покусывают их за ушки.

Любимое лакомство шерстюш – лекарства. Они едят аспирин, градусники, горчичники, лейкопластырь, слабительные таблетки и все, что им удастся найти на аптечном складе. Если лекарств поблизости нет, шерстюши довольствуются стиральным порошком или бутылочкой хорошего шампуня. Каждый вечер любая мама-шерстюша дает своему малышу кусочек хозяйственного мыла, потому что мыло полезно и в нем содержится много витаминов.

К необыкновенным свойствам шерстяных мутантиков относится способность на короткое время становиться невидимыми, но не чаще, чем один раз в день. Больше никакими сверхсвойствами этот вид мутантиков не обладает. Очевидно, потому, что их предки жили дальше всех от реактора и никогда не гуляли около него по вечерам.

В предыдущей книге (она называлась «Мутантики»), рассказывалось о нашествии реакторных карликов и о коварном замысле Рыжей Карлы, которая хотела с помощью Магического Кристалла уничтожить всех лобастиков и шерстюш. Она даже приказала поджечь Странный лес с четырех концов.

Тогда Пупырю, Мумуне и Трюше с помощью Бормоглотика и знакомых лобастиков Умника, Хорошиста, Отелло и Бубнилки³ удалось спасти Страну Мутантиков и ее жителей. Они победили Большого Паука и завладели Магическим Кристаллом до того, как в ночь полнолуния он должен был обрести волшебную силу и стать орудием Рыжей Карлы. Начавшийся проливной дождь загнал реакторных карликов под фундамент атомной станции, прекратив завоевательный поход.

Но, разумеется, Рыжая королева не собиралась отказываться от своих планов. Сдаваться было не в ее правилах.

В час, когда мы начинаем наше повествование, Рыжая Карла сидела в главном подвале реактора. С потолка свисали зеленоватые, мерцавшие от радиации провода, а вокруг трона на копыта были насажены черепа изменивших вождей. Королева слушала, как о ставни барабанят капли дождя, и размышляла: «Не пройдет и недели, как я брошу красноглазым псам кости моих врагов!»

Карла хлопнула в ладоши и громко крикнула:

– Пуп!

Железные сейфовые двери реактора с лязгом открылись, и показался начальник телохранителей Пуп, толстый широкоплечий карлик с ключьями шерсти на плечах и лбу. Он поигрывал булавой с острыми шипами, а за поясом у него торчали два кинжала, которые он наловчился бросать с необыкновенной меткостью.

Пуп был лыс. На голове у него оставались всего несколько волосинок, которые он каждое утро заботливо зачесывал на лоб маленьким гребешком. Начальник телохранителей знал их наперечет, и, если хотя бы одна выпадала, для Пупа это была трагедия.

Какие средства только не испробовал Пуп, чтобы не лысеть! Пил на ночь шампуня и жидкость для мытья посуды, мазал голову паркетным клеем, но ничего не помогало.

³ Если вы с ними еще не знакомы, то потерпите немного.

Сегодня утром начальник телохранителей потерял свою предпоследнюю волосинку и немало времени провел перед зеркалом, пытаясь прикрыть лысину. Но как он ни вертел последнюю волосинку и как ее ни зачесывал, все было безуспешно.

– Звали меня, королева? – вкрадчиво спросил Пуп, кланяясь.

– Почему ты такой мрачный? – Королева проницательно взглянула на него желтыми, как у кошки, глазами.

Пуп сделал руками и шеей неопределенное движение, показывая, что все паршиво. Карла понимающе кивнула.

– Каков боевой дух в войсках? Готовы ли карлики сражаться?

– Куда там сражаться! Одни забились под фундамент, а другие превратились в камни. Пока идет дождь, никто не осмелится выглянуть. И это еще не самое скверное... – Пуп замялся, не зная, стоит ли продолжать.

– В чем дело? – Рыжая Карла нетерпеливо нахмурилась, перебирая ожерелье из костей.

– В реакторе голод. Сожрали почти всех красноглазых собак. Вожди ссорятся. Бешеный Блюм и Собачий Хвост несколько раз сцепились, хорошо, что их раны быстро регенерируют.

– Чтоб мне подобреть! Все из рук вон плохо! – Рыжая Карла встала и, как тигрица, заметалась по тронной зале.

Потом королева подошла к окну и, рванув ставни, выглянула, нет ли на небе просвета. Но напрасно она надеялась. Тучи, серые и густые, затянули небо сплошной пеленой.

Двор реактора был затоплен настолько, что фундамент и разрушенные блоки находились словно на острове, отрезанном от всего мира. Пруд, в котором Карла обычно приказывала топить провинившихся карликов и щенят красноглазых псов, разлился и превратился в огромный водоворот, где плавали бочки, бревна и всякий мусор.

Королева захлопнула ставни.

– Дождь идет уже вторую неделю и будет лить вечно, если не положить этому конец, – сказала она мрачно. – Это из-за волшебных камней. Пока они у шерстюш, мы носа не сможем высунуть из-под фундамента.

– Неужели все так серьезно, Ваше Величество?

– Еще хуже, чем ты думаешь, Пуп. Это не простой дождь. Это ливень, смывающий нас со света. Уверена, над Странным лесом дождя нет, он льет только над нашим реактором. Скоро здесь возникнет море, а мы окажемся на его дне.

– Нужно вернуть Магический Кристалл. Это наше единственное спасение, но как это сделать? – развел руками начальник телохранителей.

Рыжая Карла с презрением посмотрела на него:

– Не думала, что ты так быстро сдашься, Пуп. Для того, у кого есть воля и упорство, на свете нет ничего невозможного. Только трусы отказываются от боя за пять минут до победы...

– Я понимаю, Ваша Ужасность!

– Ни черта ты не понимаешь! Позвать сюда Требуху!

Требуха, жирная, рыхлая карлица с приплюснутым носом и золотыми кольцами в ушах, знала обо всем, что происходит в реакторе, пользовалась особым доверием королевы и выполняла ее щекотливые поручения. В случае необходимости Требуха умела великолепно маскироваться, превращаясь порой в самые обыкновенные и не вызывающие подозрения предметы, вроде скворечника, огнетушителя или пустого мусорного ведра.

Никто лучше Требухи не умел подслушивать и подглядывать, вынюхивать, ссорить друзей и сглаживать врагов. Но при необходимости карлица притворялась доброй, ласковой и становилась в высшей степени приятной в общении, так что, глядя на нее, нельзя было не воскликнуть: «Какая милая особа! Вот кому можно рассказать любой секрет!» Разумеется, в тот же вечер секрет становился известен Рыжей Карле.

Неудивительно, что королева вскоре оценила необыкновенные способности карлицы и приблизила ее к себе. Вместе с Нытиком Требуха начальствовала над многочисленными шпионами.

Не успела Рыжая Карла разозлиться, что Требуха куда-то запропастилась, как занавеска потайного хода шевельнулась и показалась толстуха. Все четыре ее подбородка вздрагивали, как желе, и были измазаны жиром, а в руке она держала свое любимое лакомство – жареную воронью ножку.

Карлица была ужасной обжорой и целыми днями, если не находилась у королевы, пропадала на кухне, устраивая нагоняй поварам и пробуя всевозможные кушанья. Даже ночью толстуха вставала и, пугая заснувших на постах телохранителей, пробиралась на кухню. Там она, звеня ключами, открывала кладовку и жадно поедала все, что попадалось ей под руку. Как-то она впотьмах вместо кухни попала в столярную мастерскую и по ошибке сожрала банку с краской, спутав ее с тушенкой. Но желудки карликов переваривают что угодно, поэтому у нее даже не заболел живот.

Требуха подошла к трону, на котором на медвежьей шкуре полулежала королева и нетерпеливо, сама того не замечая, вырывала из шкуры шерсть.

– Долго тебя ждать, толстуха? Где была? – гневно спросила Карла.

– Проверяла караулы. Нет ли измены какой, чтобы моя королевушка спала спокойно... – затараторила Требуха, незаметно пряча за спину воронью ножку.

– Полно врать, знаем мы твои караулы! – Рыжая Карла усмехнулась, разглядывая измазанный жиром подбородок обжоры. – У меня есть для тебя дело. Ты должна отправиться в Странный лес и вернуть мне волшебные камни: Магический Кристалл и Опал. Ступай, толстуха, и без них не возвращайся!

– Куда ж я пойду под дождем? Совсем вы меня не жалеете! – запричитала карлица. Она всхлипнула и, сделав вид, что вытирает слезы, дожевала воронью ножку. – Может, мне послать кого-нибудь из шпионов? – спросила она деловито. – Как я выберусь из реактора, когда он на острове? Я утону...

– Не утонешь, – решительно сказала Карла и встала с трона. – Я все продумала. Мы выстрелим тобой из пушки, ты перелетишь через пруд и приземлишься в Странном лесу.

– ИЗ ПУШКИ?

Требуха уставилась на королеву, приглядываясь, не шутит ли она, но, сообразив, что Карла говорит вполне серьезно, задрожала и попятилась.

– Не делайте этого! Я не хочу, чтобы мной стреляли из пушки! Меня разорвет на кусочки! Неужели вам ничуть не жалко?

Но Рыжая Карла не слушала ее. Она хлопнула в ладоши и приказала Пупу:

– Выкатить на крышу пушку! Приготовить порох!

Несколько дюжих телохранителей подхватили Требуху и с хохотом потащили на крышу.

– Я вам припомню, – шипела толстуха, вырываясь и лягаясь. – Вы у меня будете просить пощады, когда я начну варить вас в кипящем масле!... Что вы делаете? Не заталкивайте меня в пушку!

На крыше стояла большая старинная пушка, позаимствованная карликами в музее краеведения. Дуло орудия было повернуто в сторону темневшего на горизонте Странного леса.

– Много пороху засыпать? – крикнул карлик-пушкарь Чпок, стоявший с зажженным фитилем.

– Побольше засыпай, снаряд-то уж больно упитанный! – усмехнулась Рыжая Карла, над которой один из телохранителей держал открытый зонтик.

В пушку щедро засыпали порошу, изготовленного из селитры Грымзой,⁴ и затолкали Требуху. Видя, что делать нечего и ею все равно выстрелят, толстуха превратилась в большое чугунное ядро.

– Узнай, где шерстюши прячут волшебные камни, укради их и будешь щедро награждена. Все поняла? И не смей возвращаться без Магического Кристалла, иначе в следующий раз я выстрелю тобой на Луну! – пригрозила королева.

Ядро печально вздохнуло. Начальник телохранителей махнул рукой, и Чпок поднес тлеющий фитиль. Порох вспыхнул, и старая пушка разорвалась, едва не убив всех, кто был на крыше. Ядро вылетело из дула и, описав над прудом огромный полукруг, исчезло в Странном лесу. В полете ядро ухитрилось ругаться и визжать.

– Гы! Кажись, порошу переложили! – Чпок, черный от пушечного дыма, почесал пятерней заросшую шею и с опаской покосился на Карлу.

Королева пнула обломки взорвавшейся пушки, повернулась и стала спускаться с крыши.

– Как думаешь, Пуп, Требуха справится? – спросила она у сопровождавшего ее начальника телохранителей.

– Справится. Ежели, разумеется, мы не запулили ее в болото, – после некоторого раздумья ответил Пуп.

⁴ Грымза – учительница карликов-недорослей, она же химик-пиротехник.

Глава 2

В странном лесу

От хорошего до дурного – всего один шаг, беда в том, что обратная дорога длиннее.

Пупырь Великий

В Странном лесу у ручья живут шерстяные мутантики Пупырь, Мумуня и их дочка Трюша.

Когда-то у них был кирпичный дом, прочный и уютный, с окошечками, водосточной трубой и крышей, выкрашенной зеленой краской, но его сожгли реакторные карлики во время своего нашествия. Тогда Пупырю, Мумуне и их дочке едва удалось спастись, и помог им кошачий мутантик Бормоглотик.

И сейчас рядом с развалинами их старого дома, на древнем дубе с красной корой и оранжевыми листьями висит автомобильная шина на проволоке – качели Трюши, сохранившиеся с тех пор, когда она была маленькой и целыми днями раскачивалась на шине головой вниз.

К верхушке старого дуба прибито жестяное ведро, из которого днем и ночью слышится гулкое жужжание. В ведре живут синие сторожевые пчелы, укусы которых смертельны, встреч с ними избегают даже реакторные карлики. Впрочем, шерстюш синие пчелы не трогают и разрешают им использовать свой мед для стирки белья.

Оставшись без дома, Пупырь, Мумуня и Трюша поселились у ручья. Хорошо, что было лето, а летом, особенно если оно теплое, можно прожить и на открытом воздухе. Другое дело в зимние морозы – здесь без дома никуда, если не хочешь превратиться в сосульку.

В то утро к ним заглянул кошачий мутантик Бормоглотик, чтобы помочь построить новый, пока временный, дом из коробок и ящиков, затянутых сверху клеенкой.

– Привет, Пупырь! Привет, Мумуня! Здравствуй, Трюша, солнце мое! – воскликнул Бормоглотик, появляясь на полянке у ручья и целуя девушку в стыдливо мерцающий, похожий на большую грушу, нос.

Как известно, носы у шерстюш похожи на лампочки и всегда точно показывают их внутреннее состояние. Если шерстюши радуются – носы сияют желтым и оранжевым, если стесняются – мерцают красным, когда злятся или раздражены – синим, а когда думают о чем-то серьезном – то зеленым.

Но хватит о шерстюшах, прежде чем продолжить наше повествование, познакомим читателей с Бормоглотиком.

Бормоглотик – очень странный мутантик. Он не относится ни к одному из известных видов: ни к реакторным карликам, ни к лобастикам, ни к шерстюшам. Да и внешне он совсем иной, ни на кого не похожий.

Толстенький и розовый, с двумя пупками и длинным хвостом вроде кошачьего, Бормоглотик носит синие шорты, в которых сзади сделана специальная прорезь для хвоста. Рот его имеет редкую способность растягиваться, и в нем запросто помещается самый большой мухомор. И вот еще загадка: хотя Бормоглотик не хищный мутантик, зубов у него два ряда.

Любимое кушанье мутантика с двумя пупками – грибы: мухоморы, поганки, ложные белые, то есть те, которые для человека ядовиты. Впрочем, кроме грибов, Бормоглотик с удовольствием лакомится и лекарствами, в этом он похож на шерстюш.

Говорят, когда кошачий мутантик был маленьким, он приплыл в корзине откуда-то от истоков ручья. А ручей, как известно, начинается где-то на дальних землях.

Живет Бормоглотик в шалаше на небольшом островке посреди Квакающего болотца. У мутантика есть ручная жаба Биба – розовая, трехглазая и ужасно прожорливая. Временами

Биба надолго исчезает, стремясь к самостоятельной жизни, но потом всегда возвращается, с помощью потрясающего чутья находя хозяина, где бы он ни был.

– Что, Бормоглот, сможешь построить дом? – весело спросил Пупырь, обнимая будущего зятя и похлопывая его по спине.

– Конечно! – подтвердил мутантик. – Я с утра забежал на свалку и нашел несколько превосходных непромокаемых коробок. Если набить их стружкой и газетами и сложить из них дом, то в нем и зимой будет тепло.

– Хм... Оно, может, и неплохо, – произнес Пупырь, и нос у него замерцал зеленым. – Я начинаю задумываться, не поселиться ли нам в бочке по примеру древнегреческого философа Диогена. Лежишь, знаешь ли, в бочке, болтаешь ногами и думаешь о вечных истинах.

– Я тебе дам жить в бочке! – Мумуня подбоченилась, и нос у нее посинел. – Жена с дочкой раздетые, разутые, без крова, а он хочет лежать в бочке и болтать ногами! Хорош муженек!

Если Пупырь был мечтателем и философом, то его половина, практичная и хозяйственная, трезво смотрела на жизнь. Вскоре у Мумуни появятся новые малыши, и она была озабочена тем, чтобы у них имелись надежный теплый кров и вкусные лекарства, чего, разумеется, не произойдет, если Пупырь будет лежать в бочке, греться на солнышке и философствовать.

– Давай поскорей закончим работу и побежим купаться! – Трюша потерлась о нос Бормоглотика своим носом, что у шерстюш является знаком доверия, и помогла кошачьему мутантику подтащить гору коробок к недостроенному домику. Они открыли верхнюю коробку, и из горы стружек выскочила розовая трехглазая жаба Биба. Из рта у нее торчала коробочка с обувным кремом, которую она поспешно дожевывала.

– Какая смешная! – Трюша присела возле жабы и погладила ее по спинке. – Слушай, Бормоглот, а ягоды она ест?

– Не-а, у нее губа не дура, – замотал головой кошачий мутантик. – Она у меня ест стиральный порошок и мыло.

Мутантики весело взялись за работу. Они ставили коробки одну на другую, наполняли стружками и скомканными газетами, которые дали им лобастики, потом склеивали коробки между собой превосходным быстросхватывающим клеем, так что невозможно было разделить.

Не прошло и часу, как почти вся работа по постройке дома была завершена. Не хватало последней коробки, чтобы жилище было окончательно готово.

– И олух же я! Как я так просчитался? Почему сразу не взял сколько нужно? – опечалился Бормоглотик. – Придется снова идти на свалку, а это полдня пути, и всего из-за одной коробки!

– Значит, сегодня мы не будем купаться? – огорченно вздохнула Трюша.

– Почему не будете? Уверена, если хорошенько поискать, то можно найти что-нибудь и здесь, в Странном лесу, – сказала Мумуня. – Быть не может, чтоб нигде не валялось коробки.

– Вот-вот, – подтвердил Пупырь. – По моему наблюдению, мусора всегда хватает. Вот с бочками для Диогенов трудности, хорошие бочки где попало не разбросаны.

– Ладно, мы пойдем поищем!

Бормоглотик и Трюша углубились в заросли краснотала, за которыми начинался Странный лес. Им было о чем поговорить, они давно любили друг друга. После победы над карликами Пупырь и Мумуня назначили дату их свадьбы, но после решили отложить ее до весны, до апреля, когда у мутантиков традиционный брачный сезон. К тому же, когда у Мумуни появятся малыши, без помощи их старшей сестры на первых порах не обойтись.

Трюша чуть приотстала, заглянула в густой орешник и окликнула Бормоглотика:

– Иди сюда, смотри, что я нашла!

Вылетев из дула пушки, Требуха пронеслась над прудом, который из-за дождей превратился в большое озеро, причитая: «Погибель моя настала!» Она, кувыркаясь, шлепнулась в чащу Странного леса и пропахала носом землю. Полежав некоторое время и с удивлением

обнаружив, что жива, толстуха поднялась и отряхнулась. Все кости были целы, и она отделалась лишь несколькими синяками.

– Кто бы мог подумать, что в мои годы мне придется летать по воздуху, как какой-нибудь вороне, – проворчала Требуха. Она достала из кармана пакетик со свиной шкуркой и вороньими окорочками и, жуя на ходу, отправилась в глубь леса по направлению к свалке радиоактивных отходов.

Как и предполагала Рыжая Карла, в Странном лесу дождя не было, а грозовые тучи повисли только над реактором. Значит, это и впрямь было колдовство.

– И где я найду волшебные камни? Что мне, целый день шляться по лесу, так недолго и к ужину опоздать, – продолжала рассуждать Требуха, обсасывая косточку и вытирая жирные руки о платье.

Но ей неожиданно повезло, да так, как она и рассчитывать не могла. Толстуха вышла на небольшую полянку у ручья и, спрятавшись за деревом, подслушала разговор Пупыря и Мумуни. Мутантики сидели к ней спиной и не подозревали о ее присутствии.

– Как ты думаешь, они найдут коробку? – спросила Мумуня.

– Вечно ты беспокоишься о пустяках! Стоит ли забивать ими голову? – сердито ответил Пупырь. – Какое значение имеет какая-то коробка по сравнению с мудростью веков?

– Так-то оно так. Да только твою мудрость веков не съешь, от дождя она не укроет, да и детей на нее не прокормишь.

И Мумуня погладила свой большой живот, в котором толкались пяточками будущие шерстюши.

Требухе надоело подслушивать, и она собралась осторожно уйти, как вдруг Пупырь спросил:

– Мумуня, мы не потеряем Магический Кристалл? Куда ты его положила?

Требуха насторожилась. Она превратилась в камень и подползла поближе, чтобы не пропустить ни слова.

– Разве ты не помнишь? – удивилась Мумуня. – Я спрятала его в жестянку из-под чая, а жестянку зарыла под порогом.

Пупырь хлопнул себя по лбу.

– Опять все забыл! – выругал он себя. – Когда постоянно думаешь о великом, невольно становишься рассеянным в мелочах. То очки потеряешь, то расческу для живота, то еще что-нибудь. Кстати, а где Лунный камень? Ты отдала его лобастикам?

– Хорошисту, Отелло, Умнику и Бубнилке... Они-то уж сумеют о нем позаботиться. Да и карликам до двух камней не добраться, – подтвердила Мумуня, поражаясь забывчивости папы-мутантика, чья избирательная память великолепно фиксировала цитаты из древних книг и философских трактатов, но зато бытовые подробности утекали из нее, как через сито.

Подслушав этот столь важный для нее разговор, Требуха подскочила от радости, забыв, что притворялась камнем.

Жаба Биба, оставленная Бормоглотиком возле шалаша на красном в горошек платке перед тарелочкой вкусеньких слабительных таблеток, увидев, как подпрыгнул обыкновенный камень, встревоженно заквакала и спряталась под платок, захватив с собой и таблетки с тарелочки.

– И глупая эта Биба! Камня испугалась! – сказал Пупырь, и они с Мумуней засмеялись.

А напрасно. Если бы они наблюдали за камнем подольше, то заметили бы, как он потихоньку отполз за ближайшее дерево и превратился в жирную карлицу.

– Плакали ваши камешки! Главное, было узнать, где они спрятаны, а остальное уже дело техники, – захихикала толстуха.

Вспомнив, что Бормоглотик и Трюша искали ящик, Требуха забежала в лес, обогнав их, и превратилась в пустую коробку из-под компьютера.

Трюша и Бормоглотик дошли до этого места и остановились.

– Смотри, какая отличная коробка! – обрадовался кошачий мутантик. – Как раз то, что нужно, чтобы достроить дом.

– Какая-то она слишком новая... Совсем не сгнила, а ведь столько времени в лесу провалялась, – с сомнением сказала Трюша. – Не нравится она мне почему-то... Не бери ее, Бормоглотик.

– Глупости. Она из непромокаемого картона, вот и не испортилась. Отнесем коробку Пупырю с Мумуней, а сами побежим купаться, – весело предложил Бормоглотик.

Трюше не меньше, чем кошачьему мутантику, хотелось искупаться в этот жаркий августовский день, и она отогнала тревогу. Друзья ухватили коробку за края – а она оказалась удивительно тяжелой – и поволокли по траве к полянке.

– Нашли! Вот и молодцы! – обрадовалась Мумуня.

Шерстюши набили коробку стружками и скомканной бумагой, хорошенько обмазали дно универсальным клеем и поставили на свободное место в верхнем ряду, завершив таким образом строительство. Полюбовавшись своим новым домом, они затянули крышу клеенкой, чтобы она не протекла, когда польет дождь, и, довольные, побежали купаться.

Родители тоже отправились с ними, хотя Мумуня в ее положении не собиралась плескаться в воде.

Убедившись, что мутантики ушли, Требуха приняла свой обычный вид. Она собралась прыгнуть, но это оказалось нелегко. Суперклей хорошо схватился, и карлица надежно приклеилась задом к соседней коробке.

– А, чтоб меня! Хорошо, что никто не видит, а то б засмеяли! – рассердилась толстуха.

Наконец ей кое-как удалось высвободиться, и, вырвав из платья большущий кусок ткани, она спустилась на землю.

– Королева будет довольна! Она щедро наградит меня и, может, заставит кого-нибудь взять меня в жены. Хорошо бы Бешеного Блюма, он видный мужчина, хоть и с тяжелым характером. – И вдохновленная этими мечтами, толстуха начала быстро раскапывать землю у порога.

Вскоре она наткнулась на жестяную банку из-под чая. Требуха поспешно извлекла ее, вытерла и отвинтила крышку. Из банки ей на ладонь выпал яркий искрящийся камень со множеством граней, который в руке у коварной карлицы сразу потускнел и стал серым и темным. Это было обычным свойством Магического Кристалла – в руках добрых он сиял и золотился, как маленькое солнце, а в ладонях злых становился тусклым и черным, проявляя все скрытые черты державшего его существа.

Услышав, что со стороны ручья к шалашу кто-то идет, Требуха сунула Магический Кристалл в карман и шмыгнула в густые кусты Странного леса. Из зарослей донеслось ее отвратительное хихиканье, и тотчас все стихло.

«Нужно навестить лобастиков и вернуть второй камень, – вспомнив слова Мумуни, подумала карлица, ощупывая в кармане неровную поверхность Магического Кристалла. – Власти добра придет конец, и черные тучи сгустятся над Станным лесом... Берегитесь, тшедушные уроды, я иду к вам!» – и Требуха отправилась в путь.

Глава 3

Второй камень

Если вы такие умные, то почему книг не едите?
Бубнилка

Не только шерстюши после нашествия реакторных карликов остались без крова. Та же участь постигла и лобастиков. Районная библиотека, в которой они жили и кормились не одно поколение, была сожжена воинами из отряда Бешеного Блюма, и их книжные запасы, находящиеся в ней, сгорели.

Но лобастики не отчаивались.

– Не из таких сложных положений выходили! Где наша не пропадала! – воскликнул дедушка Умник, самый старший и самый мудрый из мутантиков, когда они съели последнюю оставшуюся книгу.

Умник был так стар, что передвигался еле-еле и поэтому ездил на скейте, которым управлял с помощью мысли. Кроме обычной для лобастиков способности читать чужие мысли и передавать свои, дедушка мог усилием воли, не прикасаясь к ним руками, передвигать небольшие предметы. Эта способность называется *телекинезом*.

– «Полные кранты!» – как говорил Вильям Шекспир. Или придется питаться занавесками и старыми тряпками, или нужно найти другую библиотеку, – произнес Отелло. – И перестаньте на меня так смотреть, как будто я что-то не то сказал!

Отелло, взрослый, серьезный мутантик, единственный из всех лобастиков любил читать. Когда он был маленьким, мама часто ругала его за дурную привычку читать во время еды. «Это вредно для пищеварения», – говорила она. «Ты не понимаешь, ма, – возражал ей сын, – я ведь читаю те книги, которые ем, а ем те книги, которые читаю. Пока не прочувствуешь книгу желудком от корки до корки, не поймешь, какие мысли автор хотел в ней выразить».

Когда Отелло вырос, у него проявился вкус к классической литературе и филологическим трудам. На завтрак он любил есть романы Пруста, на обед – Джойса, на ужин – Гомера, а закусывал чем-нибудь попроще, вроде греческой грамматики или докторских диссертаций кафедры истории русской литературы. А еще Отелло был ужасным, просто патологическим ворчуном.

– Что за *кашепотарелкеразмазительство*? Чем говорить, давно пошли бы и нашли! – воскликнул третий лобастик Хорошист.

Хорошист любил поедать школьные учебники, причем предпочтение отдавал руководствам по точным наукам – математике, физике, химии, геометрии. Выражался сложно и витиевато, придумывая совершенно немыслимые слова, вроде: *книговарение*, *обдурительство*, *ушековыряние*, *безобразничество*, *грязнулики-пачкулики* и другие.

– Папусик, а папусик!

– Чего тебе?

– У нас больше не осталось детских книжечек с картинками, а то я все свои съела? – застенчиво пожаловалась Бубнилка, дочка Хорошиста.

Малышка, когда играла, постоянно шептала что-то себе под нос, да так тихо, что можно было только разобрать бу-бу-бу, что и послужило причиной, чтобы ее называли Бубнилкой. По вечерам она любила забраться куда-нибудь в уголок и мастерила из тряпочек куколок.

Бубнилка была наполовину сиротой. В раннем детстве она лишилась матери, которая пропала, когда пошла в лес за подорожником. Лобастики: и дедушка Умник, и Отелло, и папа

Хорошист, которого малышка называла папусиком, – любили Бубнилку и старались, чтобы она не чувствовала себя одинокой.

Маленькой девочке трудно было расти в обществе одних мужчин, которые часто не знали, о чем можно поговорить с ребенком. Отелло читал ей вслух какие-то занудные книги, от которых Бубнилку сразу начинало клонить ко сну, дедушка Умник был молчалив и нелюдим, а папа Хорошист плохо играл в прятки и часто произносил такие слова, о значении которых можно было только догадываться. Попробуй, например, пойми, что такое *влобополучательство*, *ишишкообдверенабивательство* и *начхательность*.

Лобастики вышли из покосившегося и почерневшего после пожара здания библиотеки. Чудо, что она вообще устояла, когда карлики обстреливали ее из катапульт зажигательными горшочками и выбивали двери таранами.

Сейчас лобастики находились в центре поселка, примыкавшего окраинами к уничтоженному землетрясением Старому городу. Только в поселке оставались строения, сохранившиеся от предыдущей цивилизации. Лобастики были знакомы с расположением домов и улиц и знали, что другой библиотеки поблизости нет и искать ее бесполезно.

Умник, сидя на своем скейте, ехал впереди всех. Колеса скейта ритмично пощелкивали в выбоинах асфальта.

– Дедушка Умник, а дедушка Умник... – окликнула его Бубнилка.

– Чего тебе, внученька?

– Дедусик Умньюсик, давай с тобой подружимся, а потом поссоримся, опять подружимся и снова поссоримся...

– С чего ты, внученька, со мной ссориться собралась? – удивился тот.

– Просто так. Когда поссоришься, тогда и дружить интереснее, – надула губы девчушка.

Порой у нее возникало капризное настроение, особенно когда ее вовремя забывали уложить спать или не кормили перед сном цветными книжками с картинками, которые малышка вначале долго рассматривала, а потом съедала.

– Я хочу кушать... – сказала Бубнилка.

– Как говорил Вильям Шекспир: «Мечтать не вредно!» – проворчал Отелло.

Хорошист покосился на него, но ничего не сказал. Из всех лобастиков Отелло был самым ворчливым, с тяжелым характером, но переделывать этого старого холостяка уже бесполезно.

После долгих поисков мутантикам удалось найти универсальный магазин, в котором среди прочих товаров продавались и книги. Витрина магазина была разбита, очевидно, здесь похозяйничали реакторные карлики во время нашествия на поселок. У входа стояло помятое ведро с химической солью, которой карлики засыпали добычу, чтобы она дольше сохранялась.

Внутри магазина все было перевернуто вверх дном, а наиболее ценное, что могло заинтересовать карликов – зеркальца, дешевая бижутерия, бусы, кошечки, иголки, булавки, теплая одежда, – все это исчезло и наверняка спрятано в глубоких норах и подвалах под атомной станцией. Книги завоевателей не заинтересовали, и целые пачки их лежали на полках и под прилавком.

– Нашли! Теперь мы не умрем с голоду! Триумф и *восторгание!* – радостно закричал Хорошист, и лобастики бросились к книгам.

В основном это были приключения и фантастические боевики, то, что так любил поглощать дедушка Умник на завтрак, обед и ужин. Несмотря на свой преклонный возраст, он был энергичным стариком и книги предпочитал с захватывающим сюжетом. Конечно, бумага в них порядком пожелтела и загнулась по краям, но можно было найти немало съедобных страничек. Лучше всего сохранились детские книжки, потому что они обычно печатались на плотной белой бумаге, которая почти не подвержена времени.

– Папусик, ты *вжял* Лунный камень или не *вжял*? – шепелявя, спросила Бубнилка, набив рот страничками географического атласа.

– «Много будешь знать – скоро состаришься», – как говорил Шекспир. И не болтай, когда ешь! – вместо отца откликнулся дядя Отелло.

– Ты же сам разговариваешь во время еды, Отелло! – возмутилась девчушка.

– Я не болтаю, а делаю тебе замечание... Кхе-кхе... А-а-пчч! – ворчливый лобастик закашлялся, поперхнувшись вторым томом Блока.

– Стихи не в то горло попали. Вечно ими давишься, – проворчал он и, отложив Блока, подыскал толстенный справочник по пунктуации.

Хорошист достал из кармана Лунный камень, маленький, молочно-белого цвета. Внешне он не выглядел волшебным, но в руке менял температуру и становился то ледяным, то теплым – в зависимости от того, злой или добрый человек держал его.

Неожиданно Хорошист вскрикнул и стал перебрасывать камешек из руки в руку. Он выронил его на газету, и та сразу почернела и стала сворачиваться, как от огня.

– *Кипячение и обжигание!* – воскликнул мутантик. – Он вдруг раскалился, никогда не видел его таким горячим!

Умник сокрушенно покачал большой головой:

– Дурной знак. Опал предупреждает о какой-то опасности.

Умник верно истолковал странные изменения, происходившие с камнем. К магазину на цыпочках подкрадывалась Требуха. Жирная карлица была неглупа и понимала, что искать лобастиков следует где-то возле книг. Она обошла все здания поселка, где, по ее предположению, могли быть книги, пока через разбитую витрину универсама не увидела лобастиков.

«А вот и наш клуб любителей словесности! Сейчас я им устрою критический разбор! Распатроню, век помнить будут!» – подумала она злорадно.

Толстуха незаметно проникла в магазин и спряталась за прилавком. Зная, что лобастики могут прочитать ее мысли и таким образом обнаружить ее присутствие, Требуха предусмотрительно обвязала голову тряпкой, пропитанной раздавленными ягодами красной смородины. Карлики давно применяли этот способ, когда нужно было подкрасться к лобастикам незамеченными. По неизвестным причинам сок красной смородины мешал мутантикам вовремя почувствовать близость врага.

В щель между прилавками Требуха рассмотрела на ладони у Хорошиста волшебный камень, и ее маленькие заплывшие глазки хищно сузились. Раздумывая, как ей подобраться поближе к лобастикам, она превратилась в толстенный словарь и стала понемногу подползать к ним.

Требуха была неграмотна, и все буквы в словаре она перемешала и перепутала так, будто он был составлен каким-то ненормальным ученым. Толстуха надеялась, что лобастики не обратят на словарь внимания, и она сумеет остаться незамеченной.

Но все произошло не так, как ожидала жирная карлица. Еще не насытившийся Отелло, предпочитавший словари справочникам, увидев на полу большущую книгу в твердом переплете, поднял ее и положил на прилавок.

– Уф, и тяжелая! Чуть грыжу не сорвал! – пропыхтел он. – Как думаешь, отец, вкусная она или невкусная?

– Чего гадать? Давай попробуем! – отозвался дедушка Умник.

Примериваясь, лобастики открыли словарь где-то посередине – из-за этого бедной Требухе пришлось изогнуться под таким немыслимым углом, что она икнула.

Отелло уставился на страницу, и глаза у него полезли на лоб.

– Что такое? – изумился он. – Тыры-гыры-быры-мыры... Какое-то бестолковое нагромождение букв!

– Не придирайся. Это опечаточки! Давай скорее есть! – облизнулся дедушка Умник.

– Нет, стой! Так много опечаток не бывает, – начал спорить Отелло.

– Может, составители словаря решили сделать издание потолще и вставили в него побольше запасных буковок на случай, если какая-нибудь из них потеряется, – предположил Хорошист.

Вечно чем-то недовольный Отелло хотел возмутиться, но вмешалась Бубнилка:

– Дедусик-ворчусик, хватит читать словарь! Давай лучше его скушаем! – И малышка несколько раз щелкнула острыми зубками.

Требуха не на шутку перепугалась. «Допрыгалась! – подумала она. – Сама всех всю жизнь ела, а тут не хватало, чтоб меня саму сожрали».

В этот момент Бубнилка вцепилась в словарь зубками, и карлица пронзительно завизжала. Поняв, что рассекретила себя, Требуха приняла свой нормальный вид, на глазах у остолбеневших лобастиков схватила с ладони Хорошиста Лунный камень и, выскочив через разбитое стекло, помчалась к атомной станции.

– Держи ее! Она украла волшебный кристалл! – засвистел в два пальца дедушка Умник.

Он первым пришел в себя и на скейте устремился в погоню за Требухой. Но толстуха оказалась хитрее. Она бросила под колеса скейта сухую ветку, и дедушка Умник на полном ходу слетел с него.

Воспользовавшись суматохой, Требуха нырнула в ближайшую подворотню и превратилась в выброшенный чугунный унитаз, пережидая, пока мутантики пробегут мимо нее.

Напрасно попетляв по улицам поселка и никого не обнаружив, лобастики вернулись к дедушке Умнику. Около старичка сидела Бубнилка и помогала ему подняться.

– Как ты, дедусик? Не ушибся? – с тревогой спрашивала она.

– Я-то нормально. – Дедушка Умник, кряхтя, вскарабкался на скейт. – Но волшебные камни вновь у Рыжей Карлы. А это означает: спокойная жизнь для нас закончилась.

Глава 4

В когтях у Черного Герцога

Женищина должна быть загадочной. Я сама не знаю, что сделать в следующий момент: то ли казнить кого-нибудь, то ли пообедать...

Карла I, Рыжая

Ближе к вечеру гул дождя, настойчиво барабанившего по железной крыше и ставням реактора, внезапно прекратился. Рыжая Карла, которая, коротая время, играла с начальником телохранителей Пупом в шашки – причем он должен был все время поддаваться, зная, что королева терпеть не может проигрывать, – подбежала к окну и распахнула ставни.

Серые тучи над реактором рассеивались, и в промежутках между ними можно было увидеть чистое небо.

– Камни у Требухи! Мы спасены! – воскликнула Карла и от избытка чувств запустила в Пупа шашечной доской.

Ее партнер привычно увернулся, и доска разлетелась, ударившись о бетонную стену подвала.

– Прикажете выслать воинов, чтобы встретить Требуху и проводить ее к вам? – поинтересовался он и, получив утвердительный кивок королевы, выскользнул за дверь.

В тот день тронный зал охраняли Цыкающий Зуб, Оболдуй, Жлоб и Кука. Цыкающий Зуб был гнусав, не выговаривал почти все согласные алфавита и заменял их на «ф». Впрочем, недостаток речи не мешал ему быть на редкость болтливым.

– Фмоффри, Фуф, фуфа-то фофефал! – сказал он, провожая взглядом начальника телохранителей.

– Чего он шепелявит? – спросил Жлоб. Он был приземистый и коротконогий, с вечно недовольным выражением лица и вдобавок патологически жадный.

– Он говорит: смотри, Пуп куда-то почесал, – перевел Оболдуй, адъютант Бешеного Блюма, большой проныра, хитрец, но вечный неудачник. Например, если с потолка падал кирпич, он обязательно по закону подлости попадал по лбу именно Оболдую, хотя рядом могло быть еще сто карликов. Хорошо, что головы у карликов феноменально крепкие, из сплошной кости.

– Давно я не навещал мою вдовушку! Как бы она не выдула без меня всю ртуть и не съела все свиные шкварки, – вздохнул Кука, прислоняя копьё к стене и потягиваясь.

Кука, тощенький, малорослый карлик, был большим дамским угодником, причем предпочтение отдавал вдовушкам, пользуясь тем, что их мужья уже не могли его отколотить.

– Фмоффри, офять Фуф! – воскликнул Цыкающий Зуб. На этот раз все ясно было и без перевода, потому что из-за поворота коридора вновь показался начальник телохранителей.

– Эй, вы! – крикнул он. – Нужна ваша помощь! Требуха стоит на другом берегу озера и не может переправиться! Живо сколачивайте плот!

– А фотфть? Фам же фотфть! – удивился Цыкающий Зуб, имея в виду дождь.

– Нет там никакого фотфтя! Фотфть кончился! – передразнил его Пуп. – Вы что, не слышали, что я вам сказал! Требуха должна быть у королевы через десять минут, или вы отправитесь в пруд!

Стражники осторожно высунули нос из реактора. Дождя действительно не было, но за такое короткое время воды вокруг атомной станции не стало меньше. На противоположном берегу прыгала и нетерпеливо размахивала руками Требуха. Она что-то орала, но на таком расстоянии ничего нельзя было разобрать.

– ...олочи! ...тия! ...ивелитесь! – доносились обрывки слов.

– Кажись, ругается, – догадался Жлоб.

– Попал пальцем в небо. Она всегда ругается, – фыркнул Оболдуй.

Но как бы там ни было, а приказ есть приказ. Нужно было как можно скорее доставить Требуху к королеве, или им придется несладко.

Стражники кое-как сколотили из валявшихся на берегу досок и бревен плот и, отталкиваясь от дна длинными копиями вместо шестов, поплыли к противоположному берегу. Карлики плыли и с опаской поглядывали на воду, боясь, чтобы на них не попали брызги.

– Не могу на воду смотреть, тошно становится, – признался побледневший Кука.

– А ты не смотри, – посоветовал Оболдуй. – Закрой глаза и представь, что мы плывем по морю мазута.

Кука закрыл глаза и заулыбался.

– Помогает?

– Помогает! – кивнул Кука.

– То-то же! Я всегда так делаю! – усмехнулся Оболдуй.

С середины озера стали слышны вопли Требухи.

– Шевелитесь, сонные мухи! – орала она. – Быстрее гребите, болваны, я проголодалась!

У обжоры закончились вороньи окорочка, и она, уже час ничего не жевавшая, испытывала невыносимые муки голода.

Едва Требуха прыгнула на плот, как он под ее тяжестью стал погружаться в воду. Карликам не стоило залезать на него всем вместе, вполне хватило бы и двух. Недолго думая, толстуха просто решила проблему перегрузки. Она тут же скинула в воду Оболдуя и Жлоба, вырвала у Куки копье и, отталкиваясь от дна, стала грести к реактору.

– Фто фы фафелали! Офи уфонут! – испугался Цыкающий Зуб.

Упав в озеро, Оболдуй и Жлоб скрылись под водой, но через секунду вынырнули, барахтаясь и визжа от панического страха, присущего всему реакторному народу.

Цыкающий Зуб протянул им конец копья, вопящие карлики, с вылезавшей на спине шерстью, ухватились за него и вползли животами на доски плота.

– Зачем ты им помогал? Утонули бы – невелика потеря, – фыркнула Требуха.

На обратном пути их подстерегало немало опасностей. Плот попал в водоворот и едва не опрокинулся. Но водоворот, лишенный поддержки дождя, начал ослабевать, и его сил не хватило, чтобы затянуть плот под воду. Он только разогнал бревенчатое сооружение и, вращая, прибил его к главному входу в реактор, туда, где к воде спускались каменные ступени.

Рыжая Карла, не скрывая нетерпения, выбежала на берег и ждала, пока причалит плот. Рядом с ней стояли начальник телохранителей Пуп и вожди Бешеный Блюм и Собачий Хвост. Лицо Бешеного Блюда пересекал длинный шрам, а у Собачьего Хвоста была отсечена половина правого уха.

Оба вождя давно были влюблены в королеву и люто ненавидели друг друга. Они не раз дрались на дуэли и многократно наносили друг другу ужасные раны, которые благодаря необыкновенной способности карликов к регенерации вскоре зарастали.

Вот и сейчас Бешеный Блюм, косясь на молодого соперника, красноречиво поигрывал рукоятью кинжала, сделанного из половинки больших ножниц, а Хвост будто невзначай перебрасывал из одной руки в другую булаву с шипами.

– Камни у тебя? – крикнула Рыжая Карла, когда Требуха спрыгнула на берег.

– Да, Ваша Ужасность. – Фаворитка протянула повелительнице Магический Кристалл и Опал.

Едва в ее руках камни соприкоснулись, как Опал стал ледяным, а Магический Кристалл перестал сверкать и почернел.

– Я узнаю их. Это они, я не обманулась в тебе, толстуха! – усмехнулась Карла. – Осталось дожидаться следующего затмения солнца, и волшебные камни обретут силу. В чем дело, Требуха, почему ты все время вертишься?

– Я проголодалась! Простите меня, но я больше не могу, – призналась жирная карлица и, не в силах сдерживаться, прошмыгнув мимо королевы, бросилась на кухню.

Оттуда сразу донеслись ее вопли и звон кастрюль. На весь реактор было слышно, как Требуха орет на поваров и швыряет об пол посуду, требуя, чтобы ей немедленно подали еду.

– Вот она и получила свою награду. Мне казалось, она захочет чего-то большего, – расхохоталась Рыжая Карла.

Вместе с вождями она поднялась в тронный зал и положила волшебные камни на бархатные подушечки.

– Пуп, я хочу, чтобы здесь днем и ночью стояла стража. Ты заплатишься головой, если хотя бы один камень пропадет или его подменят.

– Слушаюсь, Ваше Величество! – Пуп хлопнул в ладоши и отдал несколько отрывистых приказов. Тотчас вокруг подушечек выстроилось два ряда отборных телохранителей с секирами и подводными ружьями.

Убедившись, что все меры по охране камней приняты, Карла повернулась к вождям.

– Хвост, Бешеный Блюм, слушайте мой приказ! Собирайте воинов! Как только озеро вокруг реактора обмелеет, выступаем. Я хочу, чтобы завоевательный поход продолжился! Сожжем Странный лес и вытесним лобастиков и шерстюш с наших земель.

– Королева, если я отличусь в походе, вы станете моей женой? – молодой вождь преклонил колено.

– Посмотрим, там видно будет, – обнадежила его Рыжая Карла. Она наклонилась, и на влюбленного вождя повеяло ароматом дуста. – Все будет зависеть от того, сколько вражеских голов ты принесешь.

– Я принесу много голов, королева, обещаю вам! – Воспрянувший духом вождь попытался обнять Карлу, но она кокетливо отстранилась и поднялась на трон.

– Ты принесешь повелительнице много голов, а я принесу ей твою, – ревниво прошипел Бешеный Блюм на ухо Хвосту.

– Посмотрим, кто кого. По-моему, там и для тебя хватит места, – молодой вождь кивнул на желтые черепа, насаженные на копыта по углам зала.

Карла некоторое время сидела на троне, задумчиво поглаживая новую лисью шкуру, которой была подбита ее королевская мантия. Потом она встала и властным движением руки прогнала всех из зала, оставив только стражу вокруг камней и Пупа.

– Черного Герцога хорошо кормили? Он не ослабел от голода?

– Ему давали лучшие куски из ваших личных запасов. Герцог в отличной форме и спит на чердаке.

– Скоро он мне понадобится. Сегодня вечером мы с ним совершим небольшой полет. Проверь, чтобы все было готово, и не забудь про чеснок, если не хочешь, чтобы он тебя растерзал, – сказала Рыжая Карла.

Черным Герцогом звали огромную летучую мышь-мутанта, на которой летала королева. Чудовище жило на одном из чердаков реактора и каждый день сжирало по две свиньи. Карла сама вырастила и приручила Герцога, поэтому чудовище слушалось лишь ее, являясь страшной, но надежной опорой ее власти.

Глаза летучих мышей плохо переносят яркий солнечный свет, поэтому днем Герцог обычно отсыпался на чердаке, но зато ночью, охотясь, скользил над землей стремительной бесшумной тенью, и мало кто мог укрыться от его когтей.

На спине Герцога Рыжая королева часто совершала полеты над Странным лесом. Если видела внизу зазевавшегося лобастика, шерстюшу или синерогое оленя, она издавала услов-

ный свист на языке летучих мышей. Герцог камнем падал вниз и вцеплялся в добычу своими острыми кривыми когтями. Он разрывал жертву на части и жадно пожирал ее, а Карла наблюдала за ним и поглаживала чудовище по морщинистой коже на загривке.

Черный Герцог был жесток, кровожаден и вполне мог сожрать повелительницу, не будь она настороже. Единственное, что обуздывало ярость чудовища, был запах чеснока. Помня об этом, Рыжая Карла никогда не забывала сама натереться им и положить сухой чеснок в седельные сумки.

Ближе к вечеру, когда небо стало сереть, из-за леса выкатился красный диск луны. Луна всегда казалась красной после исчезновения озонового слоя. Королева поднялась на чердак, где ее ждал оседланный Черный Герцог. Летучая мышь висела вниз головой на поперечной балке и нетерпеливо хлопала крыльями. Увидев, что на чердаке кто-то появился, Герцог приготовился атаковать, и его настороженные глаза остановились на королеве, но, учуяв знакомый запах чеснока и узнав повелительницу, чудовище успокоилось и злоба в глазах его потухла.

За долгие дни, пока шел дождь, Герцог засиделся на тесном чердаке, и ему не терпелось размять крылья. Едва Карла прыгнула в седло, как летучая мышь сорвалась с балки и вылетела в специально расширенное окно чердака. Королева натянула поводья и направила Герцога к Странному лесу.

– У меня есть для тебя дело, старик! Нам нужно кое с кем рассчитаться, – сказала она на языке летучих мышей. – Будь зорек и жесток, и этой ночью мы отомстим нашим недругам...

Королева знала, куда направить Герцога. Днем она выяснила у Требухи, в какой части леса живут Пупырь, Мумуня, Трюша и Бормоглотик – ее злейшие враги, не раз срывавшие захватнические планы.

– Я сквитаюсь с ними, и так страшно, как они даже не ожидают! – шептала она, и пальцы с ненавистью сжимали поводья летучей мыши.

Мутантики еще не вернулись с купания и пока не успели обнаружить пропажу Магического Кристалла. Они сидели на берегу ручья и смотрели на спокойную воду, в которой серебряными бликами отражалась луна.

Тихо покачивались и шелестели послушные дуновениям ветра камыши. Изредка из них доносилось тревожное кряканье, и на середину ручья выплывала двухголовая утка с утятами. В воде золотились спины карасей, за которыми гналась восьмиглазая зубастая щука.

– Разве есть на земле место прекраснее нашего Странного леса? – спросила Мумуня.

– Конечно нет, – убежденно согласилась с ней Трюша. – А ты как думаешь, Бормоглот? Правда, наш лес самый красивый?

– Не знаю, – честно сказал кошачий мутантик. – Ведь есть еще дальние земли. Иногда мне хочется отложить дела и пуститься вверх по течению ручья, чтобы узнать, откуда он начинается.

– А как же я? Ты бы взял меня с собой? – спросила его невеста.

Бормоглотик покачал головой:

– Не взял бы. Неизвестно, что может поджидать нас по дороге. Ни одна экспедиция, отправившаяся открывать дальние земли, не вернулась.

В своем стремлении оградить Трюшу от всех тревог и затруднений Бормоглотик не заметил смертельной опасности, по сравнению с которой меркли все остальные. Над вершинами Странного леса, на мгновение закрыв луну, пронеслась длинная бесшумная тень. Это была Рыжая Карла на летучей мыши. Королева зорко всматривалась в темноту.

На полянке у домика она увидела шерстяных мутантиков, и ее красивые губы растянулись в усмешке. Вначале Карла хотела приказать Герцогу растерзать шерстюш, пока они не спохватились и не стали невидимыми. Но внезапно у королевы возник более коварный план. Она знала, как Трюша и Бормоглотик любят друг друга и какую боль причинит им разлука...

Рыжая Карла наклонилась к уху Герцога и прошептала что-то на языке летучих мышей. Она поглубже вдела ноги в стремяна и обхватила руками шею чудовища, чтобы удержаться у него на спине, когда оно начнет пикировать.

Черный Герцог издал гортанный, клопочущий звук, сложил кожистые крылья и стремительно упал вниз. Гигантская летучая мышь пронеслась над поляной, подцепила Трюшу своими ужасными когтями и взмыла с ней в ночное небо.

– Прощание было кратким! Больше вы никогда ее не увидите! – воскликнула королева.

Ее рыжие волосы казались огненными при свете луны. В когтях у Герцога кричала и вырывалась Трюша, маленькая и беспомощная рядом с огромным чудовищем.

Летучая мышь поднялась высоко и скоро исчезла. Бормоглотик успел лишь заметить, что Карла повернула не к реактору, а в противоположную сторону, к дальним землям.

Глава 5

Путешествие вверх по ручью

Главный враг каждого – он сам. Победи себя, и ты победишь всех!
Из семейных советов Бубуни III,
бабушки Пупыря Великого

Рыжая Карла верно рассчитала свою месть. Для шерстюш, которые живут большими дружными семьями, нет ничего страшнее разлуки. Они сразу начинают изводиться от тревоги и волнения. Трудно описать горе, охватившее Пупыря и Мумуню, когда Черный Герцог унес в своих когтях их единственную дочь. Они не знали даже, жива ли она или хищник растерзал ее.

Пожалуй, именно в этот день Бормоглотик впервые увидел в глазах Пупыря слезы, а нос Мумуни замерцал темно-зеленым цветом – оттенком грусти и тоски. Горе отца было искренним, но он старался держаться и успокаивал Мумуню. Да и мучения влюбленного в Трюшу Бормоглотика мало с чем можно было сравнить.

Но каждый, как известно, переносит несчастье по-своему. Одни ничего не делают, лишь обреченно сдаются и поджигают лапки, говоря: «Такова судьба, мы должны с этим смириться»; другие, наоборот, в минуту опасности не отчаиваются и сражаются до последнего, пока черная туча не пройдет мимо. И этим вторым, не струсившим, честь и слава!

К этому второму типу относились шерстюши и Бормоглотик. Пупырь обнял Мумуню, утешая ее, и твердо произнес:

Вовек шлемоблещущий воин
Под градом дротов не дрогнет,
Скорее умрет, чем отступит.

Эти слова скандинавской саги Пупырь давным-давно вычитал в книжке без обложки, без начала и конца, которая долго была его любимой, пока ее не съели лобастики, когда приходили в гости.

Было время, когда у Пупыря в его старом домике, сгоревшем во время нашествия, было много книг, которые он с удовольствием читал по вечерам. И тогда, разведав об этом, к нему в гости стали навещать его друзья-лобастики: дедушка Умник, Отелло, Хорошист и Бубнилка. А гостей, как известно, принято кормить. Так что скоро библиотека Пупыря стала уменьшаться, пока однажды не осталась единственная книга – «Изречения древних мудрецов». Правда, в ней отсутствовали страницы с первой по тридцатую. Их съел дедушка Умник.

Сообразив, что угощаться у шерстюш больше нечем, лобастики стали заглядывать в гости все реже и реже, хотя по-прежнему оставались хорошими друзьями, на которых можно было положиться в минуту опасности.

– Пупырь, Мумуня, я обещаю вам, что найду Трюшу! Я или вернусь с ней, или не вернусь вообще! – Бормоглотик бросился к своему шалашику на болоте, чтобы взять в дорогу самое необходимое.

– погоди! Ты ведь даже не знаешь, куда Карла унесла нашу дочь! – Пупырь догнал кошачьего мутантика и удержал его.

– Если бы королева полетела к реактору, мы бы это увидели! – заявил Бормоглотик. – Наверняка она утащила мою невесту на неосвоенные земли. Карла хочет бросить ее в глухой чаще, чтобы Трюша никогда не нашла дороги назад.

– Ты не знаешь этого точно, – печально сказал Пупырь. – Хитростям Рыжей королевы нет конца, она может вернуться с Трюшей в реактор обходным путем и запереть ее в одном из

подвалов. А может... – Голос папы-мутантика дрогнул, и он замолчал, но Бормоглотик догадался, что имел в виду Пупырь – возможно, Трюши вообще нет в живых: чудовище с кожистыми крыльями разорвало ее.

Не отчаиваясь, мутантик с двумя пупками решил искать свою любимую до конца. По кочкам он пробрался в шалаш на болоте и быстро побросал в старый школьный рюкзак, найденный им когда-то на свалке, вещи, необходимые для длительного путешествия. Из оружия он взял ракетницу, которую они с Пупырем нашли в спортивном магазине Старого города еще до землетрясения. Правда, в ракетнице было всего два заряда, но Бормоглотик понадеялся, что их должно хватить. Он знал, что основным его оружием станут теперь хитрость, ловкость и мужество.

Жаба Биба прыгнула к Бормоглоту в рюкзак, увидев, что он бросил туда сушеных мухоморов, к которым вкусным лейкопластырем были примотаны таблетки аспирина и анальгина. Такие бутербродики были любимым лакомством кошачьего мутантика и Бибы. Очевидно, забираясь в рюкзак, жаба решила, что они направляются на пикник.

Вначале Бормоглотик хотел оставить трехглазую жабу дома, но передумал – ведь Биба тоже обладала необычным свойством. Она могла отыскать дорогу к шалашу из любой чащи. «В какие бы края я ни забрел, она всегда найдет свое родное болотце», – подумал мутантик.

Он вышел из шалаша и увидел, что на берегу его поджидает Пупырь с узелком на палке, перекинутым через плечо.

– Я иду с тобой, Бормоглот! – сказал папа-мутантик. – А Мумуню я уговорил остаться в лесу. Если ты не возражаешь, она поживет в твоём шалаше. Карлики не осмелятся сюда сунуться, потому что не знают брода.

– Буду рад, если она поживет у меня, – согласился Бормоглотик. – Даже если карлики окружают островок, Мумуня сможет прожить в шалаше несколько недель, не высывая даже носа. У меня много продуктовых запасов: полоскание для горла, микстурки, аспирин, рыбий жир...

Они проводили Мумуню в шалашик и велели ей не покидать его без необходимости. Мама-мутантик была зареванная, а ее нос горестно светился.

– Прощайте, быть может, навсегда, – сквозь слезы напутствовала их она. – Если вы не вернетесь, а у меня родятся два мальчика, я назову их Пупырем и Бормоглотиком, а если девочка, то Трю... Трюшей.

– Не волнуйся, Мумуня, скоро ты нас снова увидишь, и с нами будет наша дочь, – пообещал Пупырь. Он старался говорить уверенно, чтобы успокоить жену, хотя на душе у него кошки скребли.

И, оглядываясь на островок, мутантики пошли вверх по течению ручья. Стояла глубокая ночь, и лишь красная луна и мелкая россыпь звезд освещали им путь. В кустах перед ними что-то затрещало, и на дорогу выскочил запыхавшийся Отелло.

– Вы уже знаете? – спросил он, подбегая к ним. – Карлики украли Лунный камень. Берегите Магический Кристалл, наверняка они придут за ним!

Пупырь и Бормоглотик переглянулись и бросились к домику из коробок. Земля у порога была раскопана, а жестянка из-под чая валялась без крышки. Пупырь схватил ее и, заглянув внутрь, убедился, что жестянка пуста.

– Оба волшебных кристалла сейчас у карликов, – сказал он глухо. – У меня была надежда, что камни помогут нам вернуть Трюшу. Но теперь эта надежда растаяла.

Отелло, используя свойственный лобастикам дар чтения мыслей, заглянул к Пупырю в сознание и понял, что произошло.

Решив помочь шерстюшам, он постарался отыскать в пространстве мысленный сигнал девушки, но это ему не удалось. Очевидно, пленница была слишком далеко отсюда. Зато Отелло смог проникнуть в сознание карлика Чпока, стоявшего на часах на крыше реактора,

и выяснил, что королева не возвращалась, а значит, она унесла Трюшу на неисследованные территории.

– Получилось что-нибудь? – нетерпеливо спросил Бормоглотик, пытаясь по лицу лобастика определить, какими новостями, утешительными или нет, он располагает. Но выражение лица Отелло было невозмутимым:

– Как говорил Вильям Шекспир: «Спокуха! Без паники!» Думаю, Трюша жива. В реактор Карла ее не приносила, значит, девушка где-то на неисследованных территориях. Я вернусь в поселок, возьму Хорошиста, и мы отправимся на поиски следом за вами. По вашим мыслям мы всегда сможем определить, где вы находитесь.

Ободряюще махнув им рукой, Отелло исчез в зарослях, а Бормоглотик и Пупырь пошли вдоль камышей, зорко вглядываясь в небо, не промелькнет ли в нем гигантская тень Черного Герцога с Трюшей в когтях. Но в ночном небе не было ни чудовищной летучей мыши, ни жестокой королевы карликов, ни похищенной девушки – одни сероватые, легкие, как кисейная дымка, тучки равнодушно наблюдали сверху за всем временным и недолговечным, что живет, суетится, радуется и страдает на Земле.

Покинув на время Пупыря и Бормоглотика, попытаемся выяснить, что произошло с Трюшей. И тогда, как знать, если девушка жива, вероятно, мы сможем принести ее жениху и отцу утешительную весть...

Трюше повезло: когда Черный Герцог схватил ее, когти чудовища лишь зацепили одежду. Если бы кривые и острые, как абордажные крючья, когти летучей мыши вонзились в тело, девушку уже ничто бы не спасло.

Стараясь вырваться, Трюша почувствовала, как треснуло платье, и поняла, что, если постарается, сможет выскользнуть из когтей. Но пока Черный Герцог летел над лесом и внизу торчали острые, как пики, вершины деревьев, пленница вынуждена была волей-неволей держаться за лапы летучей мыши, чтобы не упасть.

Рыжая королева склонилась с седла и заглянула своей жертве в лицо. Никогда раньше та не видела грозную и вселявшую ужас королеву карликов так близко. Глаза Карлы с огромными золотисто-желтыми зрачками смотрели на нее изучающе и, пожалуй, без злобы, но с полнейшим равнодушием.

Карла что-то крикнула и расхохоталась, но Трюша не расслышала ее слов – их подхватил, унося, ветер. Она смогла только разобрать: ...сама виновата... уже поздно...

Черный Герцог летел долго. Он поднялся в область постоянных воздушных течений, и стремительные потоки несли летучую мышь с поразительной скоростью. Трюша смотрела вниз и не узнавала окрестностей.

Станный лес закончился, и внизу мелькали неясные, похожие на скалы громады домов, потом возникла березовая роща, а дальше – широкая судоходная река, рядом с ней ручей, на берегах которого Трюша выросла, казался крошечным.

У реки королева заставила Черного Герцога снизиться, и они полетели над водой. Трюша разглядела заброшенную пристань с ржавевшими каркасами барж и речных трамвайчиков. Впереди полукруглой дугой над рекой темнел большой мост. Карла пригнулась, натянула поводья и, испытывая судьбу, пронеслась между бетонными сваями моста.

– Надеюсь, Герцог знает, куда дальше лететь. Я брошу поводья, пускай сам решает, где тебя сожрать, – крикнула она пленнице.

Сразу за мостом летучая мышь круто повернула, и они промчались над железнодорожными рельсами. Вскоре город закончился. Как и все города на планете, он был мертвым и заброшенным. Лишь однажды Трюше показалось, что в окне за красной занавеской мелькнул свет, но они уже пронеслись, и шерстюша не была уверена, не почудилось ли ей.

Они вылетели из города, и снова под ними потянулись леса, но не лиственные, а хвойные.

– Какие огромные территории! Настанет время, когда их заселит народ карликов! Для этого только и надо, что повзрывать реакторы! – воскликнула Карла.

Она натянула поводья, чтобы заставить Черного Герцога снизиться, но летучая мышь не повиновалась. Герцог уверенно летел через лес, направляясь к большому холму, заросшему сухим ельником. Вначале королева хотела рассердиться и сунуть ему под нос пучок чеснока, но потом передумала.

– Он хорошо знает эти места, – пробормотала она. – Интересно будет посмотреть, куда мой дружок летает каждую ночь, когда меня с ним нет.

И очень скоро королева это выяснила. На вершине холма была небольшая поляна, на ней белели груды костей, больших и маленьких, принадлежавших тем мутантикам и животным, кто попали в когти Черного Герцога.

«О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?» – вспомнила Трюша строки поэмы, которую когда-то читал им с Бубнилкой Отелло.

У девушки не было сомнений, с какой целью летучая мышь несла ее сюда, явно не для того, чтобы устроить экскурсию по неисследованным территориям. Если Трюша срочно что-нибудь не предпримет, вскоре и ее маленькие косточки будут белеть на поляне, а сквозь череп прорастет трава.

Дождавшись, когда Черный Герцог снизится, пленница изо всех сил рванулась и, оставив ключья платья в когтях чудовища, упала на мягкие разлапистые ветви ели на краю поляны. Дерево спружинило под тяжестью, и, поцарапавшись, но целая и невредимая, Трюша упала на покрытую хвоей землю.

Сообразив, что добыче каким-то чудом удалось ускользнуть, Черный Герцог издал крик ярости, сложил крылья и спикировал вниз. Не растерявшись, девушка метнулась в густой ельник на склонах холма. Она понимала, что размах крыльев чудовища не позволит ему продолжать преследование в чаще.

Она рассчитала верно. Герцог поторопился метнуться за ней, но, зацепив крылом ствол ели, вынужден был резко взмыть вверх. Рыжая Карла едва не вылетела из седла и, вцепившись в поводья, раздраженно закричала на летучую мышь. Но Черный Герцог ничего не слышал от ярости. Раз за разом он пикировал в чашу, и каждый раз его когти лишь взрывали сухую хвою. Трюша давно уже стала невидимой, и опасность ей не грозила.

Королеве едва не снесло голову толстой веткой, и она поняла, что если не успокоит Герцога, то хищник, упустивший добычу, может броситься на нее саму. Она схватила пригоршню сухого чеснока и поднесла к носу летучей мыши. Едва чудовище вдохнуло чеснок, как его движения стали менее порывистыми и красный злобный блеск в глазах потух. Рыжая Карла привстала на стременах и подняла Герцога над холмом.

– Ты думаешь, проклятая девчонка, что спаслась? – крикнула она неподвижным елям. – Не раз будешь молить о смерти! Тебе никогда не найти дороги домой и вовек не увидать родных! Не забывай: отсюда, с неисследованных территорий, никто не возвращался! Прощай!

И королева прищипорила крылатое чудовище. Черный Герцог поднялся ввысь, оттуда все на земле казалось крошечным, а диск луны, на котором видны были впадины и кратеры, висел словно над головой Карлы. Здесь, в области постоянных ветров, мышь распростерла огромные кожистые крылья и, как мрачный пиратский парусник, помчалась по звездному небу к взорвавшейся АЭС.

Было уже утро и королева дремала в седле, когда внизу показался реактор. Черный Герцог спикировал на чердак, где его ждала туша овцы. Карла спрыгнула с его спины и, потрепав своего любимца по загривку, спустилась в тронный зал.

Стража у волшебных камней дремала, опершись на копья. Королева с облегчением вздохнула, увидев, что кристаллы на подушках лежат, как и прежде.

На нижней ступеньке трона похрапывали Требуха и Пуп. У жирной карлицы в ладони была зажата обглоданная косточка, а возле начальника телохранителей валялась его булава, утыканная ржавыми гвоздями. Очевидно, оба фаворита ждали возвращения повелительницы, но их сморил сон. Во сне Требуха оглушительно храпела, а Пуп изящно подсвистывал ей.

Перешагнув через них, Карла подошла к окну. За ночь озеро заметно обмелело, и берега его сблизились. Карла подумала, что если не будет дождя, то через два-три дня карлики смогут покинуть реактор и выступят во *Второй Завоевательный Поход*.

Королева вернулась к трону и легла на расстеленную у его подножия медвежью шкуру. Вскоре заснула и она. Над реактором спокойно и неторопливо занималось утро.

Глава 6

Лобастики отправляются на поиски Трюши

Мы ложечки, мы вилочки возьмем и новенькую книжечку за пять минут умнем.

Бубнилка

В тот момент, когда Бубнилка доела вкусную книжечку с картинками, в магазин вбежал Отелло, вернувшийся от шерстюш.

– О горе нам, лобастики! Просто волосы на лысине дыбом встают! – вскричал он. – Магический Кристалл похищен, а Трюшу, невесту Бормоглотика, унесла летучая мышь! Храбрый Пупырь и отважный Бормоглотик отправились ее искать!

– Я так и думал. От карликов можно ожидать одних неприятностей, – проворчал дедушка Умник.

Он посмотрел на скейт, и тот сразу подкатился к нему, как послушная собачка, бегущая на зов хозяина. Умник вскочил на него и несколько раз прокрутился вокруг своей оси на задних колесах.

– Я готов! Шерстюши не раз помогали нам, а мы должны выручить их, – сказал он. – Помнится, в былые времена дедушка нынешнего Пупыря любил повторять, что друзья познаются не в часы радости, а в минуты скорби.

И дедушка Умник решительно выкатился на скейте из магазина, решив отправиться на поиски Трюши.

– Постой, отец, не надо *торопилок!* *Поспешилилки* – людей *насмешилилки!* – крикнул Хорошист, нагоняя старика и удерживая его.

– Чего тебе надо? – Умник с досадой обернулся к нему.

– Не обижайся, отец, но лучше тебе остаться. В лесу по грязи твой скейт не пройдет, да и через речку на нем не переправишься, – быстро сказал подбежавший Отелло. – К тому же, если ты не останешься, и Бубнилку тоже придется взять с собой – не бросать же ее одну.

После долгих уговоров лобастикам удалось убедить Умника остаться в магазине с Бубнилкой.

– Эх, кабы я был лет на десяток моложе, ни за что бы не остался, – скрипел недовольный старик.

Они с Бубнилкой стояли у разбитой витрины магазина и смотрели, как лобастики быстро удаляются по центральной улице поселка на большом велосипеде с прогнутой рамой и спущенными шинами. Отелло крутил педали, а Хорошист подпрыгивал на багажнике. На спине у него висел тяжеленный мешок с книгами – провизией в дорогу.

– Было бы *куронасмехание*, возьми мы старика с собой, – рассуждал Хорошист, держась за спину брата. – В его возрасте нужно сидеть дома, а не заниматься *дураковалением*. Мы и без него справимся.

– «Не кажи гоп», – как говорил Вильям Шекспир, – возразил Отелло. – Отец многое знает и умеет. Если в прошлый раз мы и спаслись из крепости Карлы, то только потому, что он создал иллюзорных великанов и страшилищ.

Лобастик свернул на тропинку, ведущую к Странному лесу, и стал накручивать педали.

Умник, единственный из всех лобастиков, был способен создавать миражи и призраки не только во время зимней спячки, но и наяву. Иногда ему удавались очень убедительные монстры, огромные, в панцирной чешуе и с крыльями, как у драконов. Выглядели эти страшилища натурально, объемно, размером с дом, но при этом были совершенно безобидны. Стоило бросить в чудовище хотя бы горсть песка или земли, как оно рассыпалось в тот же миг. Когда-

то фантомы хорошо помогали в борьбе против карликов, но вскоре те догадались, что они не настоящие, и перестали их бояться. Зато красноглазые собаки, с вылезшей от радиации шерстью, верные и беспощадные, видя миражи, в ужасе обращались в паническое бегство.

– Дедусик, а папусик скоро вернется? – спросила Бубнилка, всовывая маленькую ладошку в большую ладонь лобастика.

– Найдет Трюшу и вернется. Ложись-ка ты лучше спать. Утро вечера мудренее, – вздохнул старик.

Он подкатил на скейте к мебельному отделу и выбрал самый мягкий диван с бархатными подушками, чуть-чуть тронутыми молюю. Умник уложил на него малышку и стал рассказывать ей сказку про то, что было давным-давно.

Когда Бубнилка уснула, дед укрыл ее пледом, а сам опустился в соседнее мягкое кресло, обхватил руками виски и сосредоточился, пытаясь силой мысли проникнуть в реактор и вывести планы карликов.

Внутренним зрением, так хорошо развитым у всех лобастиков, Умник увидел длинные прямые коридоры АЭС со множеством дверей, у каждой из которых стояла стража с копьями и булавами. Во дворе и на стенах дежурили телохранители Карлы с метательными ножами, в кухне повара свежевали туши, подвешенные на крючьях к потолку, а учительница Грымза колотила нерадивых учеников-недорослей деревянной колотушкой, безуспешно пытаясь научить их считать хотя бы до трех и вызубрить алфавит до Б включительно.

Проскользнув незамеченным в мозг одного из телохранителей, Умник ухитрился следом за ним проникнуть в тронный зал и увидел волшебные камни, лежавшие на бархатных подушках, и два ряда стражи вокруг них.

Рыжая Карла спала на медвежьей шкуре у трона. «Вернулась после ночного полета и устала», – догадался старый лобастик. Зная, что Карла и сама наделена телепатическими способностями, он осторожно проник в ее мысли и сумел увидеть кусочек ее сна.

Королева металась на шкуре. Ей снилось: реактор и все вокруг объято пламенем. Спасаясь от огня, она выбежала на крышу, чтобы вскочить на Герцога и улететь, но летучая мышь превратилась в ее бабушку-колдунью, какой она была двадцать лет назад, в день своей смерти. Бабушка грозила ей пальцем и повторяла: «Не потеряй камни, Карла! Затмение солнца произойдет очень скоро! Не пропусти его! Возьми камни в руки, и пусть первый луч упадет на них!»

Надеясь вывести планы королевы, Умник нечаянно перешагнул границу дозволенного, и тотчас сработал блок. Стальная дверь чужого сознания захлопнулась, и лобастика вышвырнуло из него. Рыжая Карла проснулась, и мысли ее мгновенно стали непроницаемыми.

В магазине за много километров от АЭС дедушка открыл глаза. Виски у него ломило от напряжения, но старик знал, что скоро это пройдет. Жаль, что он так и не смог вывести, что задумали карлики. «Ничего, – решил Умник. – Немного погодя я снова постараюсь, и, может, мне повезет больше. Главное, опять не влезть в кошмарный сон».

Тем временем Хорошист и Отелло продолжали трястись на старом велосипеде по лесной тропе. К ночи они надеялись догнать Пупыря и Бормоглотика. Чем дальше в лес они забирались, тем заброшенней становилась тропа. Ехать по лесу на поломанном велосипеде со спущенными шинами было сложно: мешали ветви, и каждый раз приходилось пригибаться.

– Не хочешь покрутить педали вместо меня, Хорошист? – предложил Отелло, оборачиваясь назад.

– Не-а, не хочу. Не видишь, я занят! – Брат спокойно трясся на багажнике и с аппетитом закусывал учебником географии за пятый класс.

– Смотри не опухни от лени! Скажи еще, что не умеешь крутить педали! – возмутился Отелло.

– С *педалекручением* я бы как-нибудь справился, а *велосипедокатание* пока не освоил, – великодушно пояснил Хорошист и отгрыз от учебника страничку с картой Африки. – Как ты думаешь, в какой части света мы находимся? – спросил он у брата, когда тот слегка поостыл.

– Отстань! И без тебя тошно! – огрызнулся уставший лобастик, объезжая валявшееся на дороге сухое бревно.

– Не знаешь, так и скажи: *не знаю*, а не ругайся. Ну и характер у тебя *дрыгалистый*! – вздохнул Хорошист.

Впрочем, лобастикам недолго пришлось ехать на велосипеде. Тропинка исчезла – значит, они приближались к неосвоенным землям. Граница между неосвоенными и освоенными землями мутантиков проходила через болото, которое пересекал древний деревянный мостик.

Отелло и Хорошист слезли с велосипеда и попытались пройти по мостику, но неожиданно колесо соскочило с бревен, и велосипед исчез в трясине, едва не потянув за собой лобастиков.

Кое-как переправившись через топь, путешественники шагнули на неисследованные земли.

– Дрожишь, приятель? – спросил Отелло, которому ужасно хотелось в чем-нибудь уличить брата.

– Чуть-чуть наблюдается небольшое *ужасание*, – небрежно сказал Хорошист. – Подумаешь, неисследованные земли! Интересно, мы первые лобастики, решившиеся на такое путешествие?

– Ты забыл про Бубуню, – укоризненно напомнил Отелло. – Она пропала на неосвоенных территориях тридцать лет назад. Мы с тобой тогда были совсем маленькими.

– Какой я *дырявоголовый*! – Хорошист хлопнул себя ладонью по лбу.

Бубуня, бабушка обоих лобастиков, обладала неукротимым характером и жаждой к путешествиям. Уже старой, никому не сказав ни слова, она собралась, взяла с собой в путь несколько книжек по вязанию и консервированию и однажды утром ушла на неосвоенные территории. Бубуню долго искали, но так и не нашли.

Только в лесу на границе с болотом, в которое провалился велосипед, обнаружили одну из книг по вязанию. Решили, что Бубуня утонула, но, когда пересекли топь, увидели на земле бумажные шарики. Бабушка шла и, чтобы не заблудиться, бросала за собой мелкие клочки. Через какое-то время бумажки стали попадаться реже и реже, пока совсем не пропали. И это все, что было известно о судьбе Бубуни.

Подтрунивая друг над другом, Хорошист и Отелло шли по лесу до глубокого вечера. Лес на неосвоенных территориях был глухим и запущенным. Даже звериные тропы не встречались.

В темноте лобастики вышли на редколесье, за которым начиналась равнина. На ней в отдалении мерцал огонек костра, плясали искры и к небу поднимался сизый дымок. У костра чернели маленькие фигурки.

Подойдя ближе, лобастики разглядели, что это были Пупырь и Бормоглотик. Жених и отец Трюши сидели на бревне и ели большими ложками валидол из общей тарелки.

– Ну как? Не нашли? – спросил Хорошист, подбегая к костру и протягивая над огнем озябшие руки.

Пупырь уныло покачал головой и выпил бутылочку микстуры.

– Никаких следов моей малышки, – ответил он. – Но, как заметил бы философ, отрицательный результат – тоже результат. Мы немного отдохнем и продолжим путь.

– Большое спасибо, что пришли. Ваша помощь нам очень пригодится, – сказал Бормоглотик, уступая лобастикам место у костра.

Некоторое время они неподвижно сидели на бревне и молчали, наблюдая за пляшущими искрами, летящими от огня и взмывающими к небу так высоко и стремительно, что казалось, будто искры смешиваются со звездами и сами становятся ими.

– А мы утопили велосипед в трясине, – похвастался Отелло, нарушив долгое молчание.

– Я и сам туда едва не упал, – печально откликнулся Пупырь. Он расстелил у огня походное одеяло и прилег.

Но ему не спалось. Несмотря на ужасную усталость, его одолевали тревога и беспокойство. Где сейчас Трюша, что с ней, жива ли? Пупырь поднял глаза на Бормоглотика. Хвостатый мутантик выглядел неважно и сосредоточенно смотрел на огонь. «Он тоже страдает и любит мою дочь. Подумать только, ведь я когда-то был против их свадьбы», – подумал папа-мутантик и закрыл глаза.

В середине ночи, когда мутантики спали, угли костра вдруг ярко вспыхнули и внезапно погасли, будто их задул невидимый великан.

Глава 7

Трюша

Я сама себе непонятная. Но иногда я смотрю в зеркальце, вижу, какая я хорошенькая, и радуюсь.

Трюша

Когда Черный Герцог улетел, унося на спине королеву карликов, Трюша решилась выглянуть из густого ельника. Стараясь не смотреть себе под ноги, она пересекла поляну. У одного из скелетов, валявшихся повсюду, на ремне висела фляжка с водой. Трюше очень хотелось пить, но она не смогла заставить себя прикоснуться к ней.

Этот скелет по размеру был больше остальных и явно не принадлежал ни шерстюше, ни лобастику и ни реакторному карлику. У него были необыкновенно большие ступни и кисти рук, широкая грудная клетка, но самым странным казалось то, что на черепе не имелось глазных впадин. Это значило, что обладатель скелета, угодивший в когти к Черному Герцогу, не то что был слеп, но вообще не имел глаз!

Рядом с фляжкой на поясе у него висела короткая стальная лопата на цепочке. У Трюши возникло предположение, что это существо вело подземный образ жизни.

Судя по обилию костей на поляне, неосвоенные территории были обитаемы, но какие народы на них жили и чего от них можно ожидать, девушка не знала, и это вселяло в нее страх.

Остаться дольше на поляне смерти ей не хотелось. Шерстюша спустилась с холма и пошла в сторону, где, по ее представлению, находились родные ей места. Она вошла в густой лес, и ей приходилось пригибаться под низко нависшими ветвями. Но неожиданно деревья раздвинулись, и она вышла на грунтовую дорогу, посыпанную красным песком. По краям дороги лежали большие светящиеся камни одинакового размера.

Трюша замерла, не решаясь ступить на эту странную тропу, но так как дорога из светящихся камней вела туда же, куда она и сама собиралась идти, девушка набралась смелости и шагнула на красный песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.